

Солнце встает в три столба, и люди, находящиеся в глубоком сне, тесно неразличимы, и соня не просыпается.

"бум..."

Дверь из темного красного дерева с силой толкнули, и на пороге появилась королева в одеянии феникса, изящная и роскошная, но ее лицо было наполнено неконтролируемым гневом. Прекрасные глаза округлились, уставившись на невыносимого на кровати...

Линь Ваньнин была в ярости, а в ее глазах читалось разочарование.

Неужели она сделала что-то не так? Как мать, она много лет строила для него планы, но из-за этого он стал глупым.

Эгоистом, недооцененным, жадным...

Теперь ее сын боится, что он даже не инвалид.

"Не волнуйтесь, королева, подождите хотя бы, пока принц встанет".

Матушка Цинь сопровождала Линь Ваньнин много лет и знала, о чем та думает. Она подошла к краю обвала и силой стащила Цзян Мана с кровати...

Восклицала, молила о пощаде, плакала... В западном дворе особняка князя Цзинсяня было шумно. Слуги и служанки, стоявшие за дверью, все склонили головы и сжались, не смея даже вздохнуть.

Хуо Сюй оделся и с грустным выражением лица встал на колени перед королевой: "Это мой сын, он ничего не может поделать, это не ее дело, пожалуйста, не смущайте ее."

Цзян Мана уже давно тянут вниз, и он не знает, как с ним поступят.

Линь Ваньнин слегка кивнула в сторону Цинь-мамы, Цинь-мама мгновенно все поняла, достала из рукава специю и протянула ее Хуо Сюю.

"Мой господин, вы никогда не думали, что вас здесь так мучает ностальгия, неужели это кем-то просчитано?"

В одно мгновение лицо Хуо Сюя посинело...

Все так и оказалось, неудивительно, что он думал о ней, как демон, и даже не мог жить без нее каждую ночь.

"Сюэр, ты знаешь, что случилось?"

"Мой сын знает, что это неправильно". Лицо Хуо Сюй было угрюмым.

"Ладно, на этом закончим, сейчас самое главное - отправиться в особняк премьер-министра, чтобы вернуть Циньянь. Ты понял?"

Услышав это, Хуо Сюй растерянно огляделся.

Шэнь Циньянь пропала?

Глаза Линь Ваньнина стали холодными: "Вскоре после свадьбы он пренебрегал своей женой, тусовался с низкими и низкопробными служанками, и был пойман своей женой."

Хуо Сюй был поражен молнией.

Оказалось, что Шэнь Цинъянь столкнулась с ним. Но даже в этом случае она не может вернуться в особняк премьер-министра, не так ли? Он же принц, что с того, что он заведет в особняке наложниц? Очевидно, это она подошла к нему и продолжала говорить, что он ей нравится. Он женился на ней и сделал ее законной принцессой Цзинсянь, разве этого недостаточно?

Почему эта женщина такая жадная?

От этого сравнения Хуо Сюй все больше и больше чувствовал вину перед Ле Чжи. Его ветви, ради которых он терпел унижения и тяготы, как физические, так и душевные, действительно возлюбленные детства, никто не может сравниться с Шэнь Цинъянь.

Даже "заменительница", рассчитавшая его, Хуо Сюй не очень сердилась. Она просто любит его и хочет оставить у себя. Она не спрашивает имени, и у нее нет никаких претензий к личности "заместителя". Такая милая женщина.

Что касается Шэнь Цинъянь, то она ревновала из-за того, что ее считают принцессой, и она в спешке вернулась в родительский дом после пустякового дела, что за слова! Ты пытаешься ущипнуть его из-за его статуса дочери премьер-министра?

Хуо Сюй стиснул зубы и почувствовал в сердце обиду на Шэнь Цинъянь.

Линь Ваньнин догадалась, о чем думает Хуо Сюй. Ее сын - самый любимый сын Неба, он уже много лет находится вдали от дома в качестве заложника в стране Ли, и она не хочет наказывать его слишком сильно.

Вздыхнув, она открыла рот, чтобы убедить: "Сюэр, королева-мать знает, что ты не любишь Цинъяна. Но ты только что вернулся в Даци, и твоя основа нестабильна. Ты должна уничтожить силу Шэнь Сяна".

Через некоторое время Хуо Сюй кивнул в ответ: "Эрчен понимает, Эрчен пойдет в особняк премьер-министра, чтобы вернуть ее".

Он встал и вышел, сделав всего несколько шагов назад, и обернулся со смущенным видом: "Мама, Сяочжи, не могла бы ты...".

За дверью блеснул солнечный свет, Хуо Сюй повернулся спиной к солнечному свету, его лицо потемнело.

"Пока ты знаешь, что делать, королева-мать не будет смущать ее". Линь Ваньнин махнула рукой: "Не волнуйся, кто-то останется с тобой".

Получив удовлетворительный ответ, Хуо Сюй обрадовался и с радостью отправился за ним в особняк премьер-министра.

Глядя на спину уходящего Хуо Сюя в темно-синем лисьем мехе, Линь Ваньнин снова вздохнула.

Ее сын очень похож на Хуо Чанъюня. Изначально она боялась, что Хуо Сюй влюбится в Ле

Чжи, и ей будет трудно найти Цзян Мана... Конечно, как сын Хуо Чанъюня может быть влюбленным человеком?

Очевидно, она слишком много думала.

Хуо Сюй, носящий маску нежности, как нефрит, с легкостью играет в особняке премьер-министра.

Шэнь Сян был очень зол.

Жена премьер-министра рано ушла из жизни, Шэнь Хуай не обновил свою нить, только у Шэнь Цинъянь была дочь, которую он считал драгоценностью на своей ладони.

Но вчера вечером его дочь, только что вышедшая замуж, вернулась в дом со слезами на лице. Шэнь Хуай слышал причину и следствие, он был полон гнева, но ничего не мог сделать.

Вы хотите, чтобы Цинъянь и Хуо Сюй помирились? Тогда как будет вести себя его дочь в будущем... Как он объяснит жене, когда приедет в Хуанцюань?

К счастью, Хуо Сюй искренне извинился.

Шэнь Хуай задумался: Характер Хуо Сюя очевиден для всех придворных, но мальчик молод, и его разум неопределен. Он всегда будет становиться лучше. Он сделает все возможное, чтобы помочь Хуо Сюю, когда он воцарится в мире, Цинъянь станет королевой, а мать будет почитать весь мир...

Его дочь станет самой почетной женщиной в Даци.

Поэтому Шэнь Хуай лишь выразил несколько недовольств Шэнь Шэну, а Шэнь Хуай позволил Хуо Сю войти во внутренний двор.

Шэнь Цинъянь с бледным лицом откинулась на вышитую подушку и закрыла глаза. Когда она услышала, как толкнули дверь, она подумала, что это Лу Ин вошла в комнату, даже не открывая глаз...

"Возьми это, Лу Ин, я не хочу это есть".

"Почему не хочешь есть?"

Прозвучал теплый голос, Шэнь Цинъянь в неверии открыла глаза, и ее мягкие брови нахмурились. Хуо Сюй поднял руку и погладил ее по щеке: "Мне будет плохо".

Запах сандалового дерева распространялся по всему дому, печь ярко горела.

Ледяное сердце Шэнь Цинъянь немного потеплело. Вдруг послышалось слабое дыхание мужчины и низкий женский голос...

Она внезапно проснулась, подняла руку и отдернула его руку, задыхаясь: "Не лги мне больше, тебе это совсем не нравится..."

Не закончив говорить, Хуо Сюй подошел к ней и прильнул губами к ее губам.

По дрожи от тела к сердцу, Шэнь Цинъянь могла отчетливо видеть, как на ее лице зрачки Хуо Сюя из белых превратились в красные. Она чувствовала сосредоточенность и нежность его

поцелуя...

"Прости меня, Янь Янь". После поцелуя Хуо Сюй все еще прижимал ее губы к своим и шептал.

Горячие слезы бежали по его глазам.

В сердце Шэнь Цинъянь было кисло и терпко, но в то же время тепло и жарко. Ее сердце смягчилось, потому что она любила его.

На луне мало звезд, а яркая луна кажется более круглой, чем раньше.

После ужина Хуо Сюй вышел из особняка премьер-министра с Шэнь Цинъянь на руках и сразу же вернулся во дворец.

Ночь была длинной, Шэнь Цинъянь смотрела на стоящего перед ней человека затуманенными глазами, он и она наконец слились в одно целое. Мягкие поцелуи осыпали ее щеки, губы, мочки ушей, тело...

Звезды ярко сияли, и она обняла своего возлюбленного, чтобы уснуть спокойным сном.

Пока не было установлено, что Шэнь Цинъянь уснула, Хуо Сюй наконец-то снял маску, которую носил весь день. Он безучастно смотрел на Шэнь Цинъянь, а на ее лице все еще играл глубокий румянец, который он выманил.

Он с отвращением вырвал свои руки из ее рук, отдалился от Шэнь Цинъянь и не хотел прикасаться к ней.

О, теперь ты должен быть доволен, верно?

Хуо Сюй подавил стыд в груди. Какой же он сегодня третий принц и король Цзинсянь, он как лицо, изо всех сил старается угодить ей...

Оказалось, что такое же чувство испытывают и те, кому он не понравился.

Не правда ли, эта веточка очень обижена?

Сердце Хуо Сюя заколотилось. Он подумал, что Хуо Ду должно быть в сто раз труднее служить, чем Шэнь Цинъянь. Прошла всего одна ночь, а он чувствовал себя невыносимо, да и Чжичжи уже давно была такой.

Он должен загладить свою вину перед ней!

Пусть сейчас невозможно оправданно принять ее в особняке, но хотя бы сделать ее счастливой. Он знал, что Чжичжи больше всего переживает за Ле Цзинь, так пусть она почаще навещает сестру!

ферма рабов.

В это время Ле Чжи действительно была крайне огорчена.

С тех пор как она услышала новость о несчастном случае с Ян Хэном, ее план казни пришлось отложить на время. Однако ее месть не могла остановиться. Цзинсинь и Линъюэ были заняты открытием магазина от ее имени. Ей оставалось только смотреть на процветающие магазины, которые они выбирали каждый день, на кандидатов в помощники и т.д., и сравнивать их один

за другим...

Через полмесяца ее магазин можно будет открыть.

Но вот еще что: никто другой не сможет сделать это за вас. То есть...

У нее есть подчиненные с высокими навыками боевых искусств.

Ле Чжи задумалась, она не могла вечно полагаться на Хуо Ду. У нее должен быть кто-то свой.

В этом мире можно быть уверенным только в генерале.

Но выдающиеся мастера боевых искусств встречаются редко, и это не то, что можно купить за деньги. Рано утром несколько дней назад она увидела, как Ань Сюань тренирует солдат во дворе...

Такие люди, как Ань Сюань, могут победить сотню одним ударом. Ле Чжи подумала, что было бы здорово, если бы у нее было десять таких подчиненных, как Ань Сюань.

Даже если придется прибегнуть к внезапной атаке, десяти "Ань Сюаней" будет достаточно, чтобы лишить жизни собаку Хуо Сюя.

"Увы..." Ле Чжи вздохнула в десятый раз, ткнула серебряной палочкой в тыквенную чашку перед собой, затем повернулась, чтобы посмотреть на Хуо Ду, и неуверенно спросила: "Ваше Высочество, где вы нашли мир? Сюань это сокровище?"

Услышав это, Хуо Ду отложил серебряные палочки, поднял глаза и холодно посмотрел на Ле Чжи.

Что это за сокровище Ань Сюань?

"На ферме рабов их много". Тон Хуо Ду был ровным, и он снова спросил: "Ты заинтересована?".

Ле Чжи скривила губы, ее глаза были восхищены, и она без утайки кивнула головой: "Рабская ферма... Могу я пойти?"

"Иди, я тебя не запирала".

"Тогда ваше высочество пойдет со мной?" с нетерпением спросила Ле Чжи.

Она никогда не думала о том, чтобы тайно выращивать солдат под носом у Хуо Ду, это было слишком сложно. В таком случае, почему бы ей не быть честной и не позволить Хуо Ду сопровождать ее. То, что он смог выбрать такого способного человека, как Ань Сюань, говорило о его отличном зрении.

"Не уходи."

"..."

Ни за что, - холодно отказался Хуо Ду. К счастью, он договорился, чтобы Ань Сюань сопровождал ее.

Итак, в кипящей рабской ферме в полночь Ле Чжи оделась как жена богатого бизнесмена и села на высокий помост с тремя девушками и Ань Сюань.

Рабыни на поле сражаются один на один, и та рабыня, которая победит, получит право быть выбранной вельможами на высоком помосте. Если рабыня приглянется нескольким вельможам, ее получит тот, у кого цена будет выше.

После каждой игры Ле Чжи оставалась неудовлетворенной. Пока она немного не уставала, на поле выходил худой и смуглый мальчик лет двенадцати-тринадцати, чтобы сразиться с рослым рабом.

Многие люди на трибунах даже не поднимали век - слишком уж несопоставимы силы...

Но как только прозвучал рог, спустя мгновение, крепкий мужчина был сброшен юношей на землю.

Ле Чжи мгновенно освежилась, она повернула голову и сказала: "Сяо Ань, как ты думаешь, этот ребенок хорош...".

Однако глаза Ань Сюаня, казалось, смотрели в сторону Цзин Синь.

...Так, похоже, что Ань Сюань вообще не наблюдал за боем.

Это несправедливо по отношению к Ань Сюаню. Хотя его мысли не на поле, он может слегка отвлечься, и он очень хорошо понимает ситуацию на поле.

"Мэм, этот человек свободен".

Услышав слова Ань Сюаня, Ле Чжи почувствовала еще большее облегчение. Она быстро подняла руку и назвала цену. Но на молодого человека запало много людей, и все повысили цену, засуетились и отказались уступать друг другу.

Однако Лежи обязательно должна была победить, она стиснула зубы...

"Пятьсот таэлей".

Наконец, на ферме рабов воцарилась тишина. Все смотрели на него, независимо от того, насколько сильным был раб, он не стоил пятисот таэлей.

"Пятьсот таэлей за первый раз".

"Пятьсот таэлей за второй раз".

На лице Лэй появилась улыбка. Она все поняла. Не считая кусочков денег от открытия магазина, она могла купить не более 2000 таэлей, а она планировала купить как минимум пять человек.

Значит, потратить пятьсот таэлей на одного человека - это ее предел.

Похоже, никто ее не ограбил. Она с удовлетворением ждала, когда прозвучит слово "сделка".

Увы, раздается голос, который идет на шаг дальше.

"Тысяча таэлей".

Голос был настолько знакомым, что Ле Чжи чуть не выругалась. Она сердито оглянулась: на редкость удачно Хуо Ду был одет в светло-фиолетовый прямой халат, а пояс с вышивкой

золотой нитью на талии особенно бросался в глаза, отчего он выглядел бессмертным и экстравагантным.

Даже с тростью из белого нефрита в руках сидящему на высокой платформе человеку было трудно отвести взгляд.

Ле Чжи недовольно поджал губы.

- Разве ты не видишь?

-Давай, зачем ты хочешь ее ограбить!

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055575>